

НА ВОЗВРАЩЕНИЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изъ Парижа , въ 1815 году.

Ушла брань племень; въ предѣлахъ отда-
ленныхъ

Не слышанъ битвы шумъ и голосъ трубъ во-
енныхъ ;

Съ небесной высоты, при звукѣ спройныхъ лиръ,
На землю мрачную нисходишь свѣшлый Миръ .
Свершилось! ... Руской ЦАРЬ, достигъ ТЫ слав-
ной цѣли !

Вошце надмѣнные на родину лепѣли ;

Вошце впереди знамень безчисленныхъ дружинъ

Въ могущей дерзости вѣнчанный исполинъ

На гибель грозно шель, влекъ цѣпи за собою:

Мечъ огненный блеснулъ за дымною Москвою!

Звѣзда губителя пошухла въ вѣчной мглѣ ,

И пламенный вѣнецъ померкнулъ на челѣ !

Содрогся счастья сынъ, и, брошенный судьбою,

Онъ землю Рускую не взвидѣлъ подъ собою. —

Бѣжитъ и мести громъ слепѣлъ ему во слѣдъ;

И съ прона гордый палъ, и вновь воспаль...

и нѣшъ ! —

ГЕБЪ, нашъ храбрый ЦАРЬ, хвала, благодаренье!

Когда полки враговъ покрыли опдаленье ,
 Во броню ополчась, взложивъ пернапый шлемъ ,
 Колѣна преклонивъ предъ вышнимъ алшаремъ ,
 ТЫ браней мечъ извлекъ , и кляшву даль свяшую
 Опъ ига оградить спрану СВОЮ родную.
 Мы вняли кляшвѣ сей ; и гордыя сердца ,
 Въ восторгѣ пламенномъ лепѣли въ слѣдъ Опца
 И смершью роковой горѣли и дрожали ;
 И Россы предъ врагомъ швердыней грозной
 спали! . . .

Къ мечамъ ! раздался кликъ , и вихремъ по-
 неслись ;

Знамена возшумѣвъ по вѣтру развились ;
 Обнялся съ брашомъ брашъ ; и милымъ дали
 руку

Младые рапники на грустную разлуку ;
 Сразились ; воспылалъ свободы ярый бой ,
 И смершь хвашала ихъ холодною рукой ! . . .
 А я вдали громовъ , въ сѣни ТВОЕЙ на-
 дежной . . .

Я шихо разцвѣшалъ безпечной, безмятежной !
 — Увы ! мнѣ не судиль шайнспвенный предѣль
 Сражашься за ТЕБЯ подъ градомъ вражьихъ
 спрѣль !

Сыны Бородина , о Кульмскіе Герои !
 Я видѣлъ , какъ на брань лепѣли ваши спрои ;
 Душой восторженной за брашьями епѣшилъ ;
 Почто жъ на бранный доль я крови не пролилъ ?
 Почто , сжимая мечъ младенческой рукою ,

Покрышый ранами , не палъ я предъ ТОВОЮ ,
И славы подъ крыломъ наупрѣ не почилъ ?
Почто великихъ дѣлъ свидѣшелемъ не былъ? —
О сколь величественъ, безсмертный, ТЫ явился,
Когда на сильнаго съ сынами устремился ;
И, челы приподнявъ изъ мрачности гробовъ ,
Народы падшіе подъ бременемъ оковъ ,
Тяжелой цѣпю съ воспоргомъ попрысали
И съ робкой радостью другъ друга вопрошали:
„Уже - ль свободны мы ? Уже ли грозный
паль ?
„Кто смѣлый ? кто въ громахъ на сѣверѣ воз-
спалъ ?

И вешую главу Европа преклонила ,
ЦАРЯ - Спасителя колѣна окружила
Освобожденною отъ рабскихъ узъ рукой ,
И власть мятежная исчезла предъ ТОБОЙ ! —

И нынѣ ТЫ къ сынамъ, о ЦАРЬ нашъ, воз-
вратился ,

И край полуночи воспоргомъ озарился!
Склони на СВОЙ народъ смиренья полный взглядъ:
Всѣ лица радостью , любовію блестящъ. —
Внемли : повсюду вѣснѣ отрадная несется ,
Повсюду гордый кликъ веселья раздается ;
По спогнамъ шумъ , вездѣ сіяешь торжество ,
И ТЫ среди толпы , Россіи Божество !
Встрѣчаешь Вождя побѣдъ , лещаешь ТВОИ дру-
жины ;

Сшарикъ, счастливый вѣкъ забывъ Екашерики,

Взираешь на ТЕБЯ съ безмолвною слезой. —
 ТЫ нашъ , о Руской ЦАРЬ ! оставь же шлемъ
 спальной
 И грозный мечъ войны, и щипъ . . ограду нашу;
 Излей предъ Янусомъ священну мира чашу ;
 И брани сокрушивъ могущею рукой ,
 Вселенну оѣни желанной тищиной ! . . .
 И, придущь времена спокойствія злая,я ,
 Покроешь шлемы ржа , и стрѣлы каленыя ,
 Въ колчанахъ скрышыя , забудущь свой полетъ ;
 Счастливыи селянинъ , не зная бурныхъ бѣдъ ,
 По нивамъ повлечетъ плугъ миромъ изоцренный ;
 Суда лешучія , торговлей окриленны ,
 Кормаи разсѣкупъ свободный океанъ ;
 И юные сыны воинспвенныхъ Славянъ
 Спокойной праздности съ досадою предадутся ;
 И , молча , нѣкогда вокругъ спарца соберутся ,
 Преклоняшъ жадный слухъ : и вешимъ ко-
 спылемъ
 И шанъ , и рашный спрой , и дальнй боръ съ
 холмомъ
 На прахѣ начертитъ онъ медленно предъ ними ,
 Словами истины , свободными , проспыми ,
 Имъ славу прошлыхъ лѣшъ въ рассказахъ
 оживитъ ,
 И добраго ЦАРЯ въ слезахъ благословитъ .

Александръ Пушкинъ.

